

Проблема мотивации в жалобах детей дошкольного возраста

Абрамова Л.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Эмпирический опыт свидетельствует о довольно ранней эмансипации поведения и деятельности детей от эталонов поведения и требований взрослых.

Цель статьи – показать значение изучения различных наблюдаемых в повседневной жизни дошкольников сложных явлений, которые оказывают влияние на их внутренний мир. Особую роль следует уделить детским конфликтам и возникающим в них жалобам детей. В жалобах обязательно обнаружить иные мотивы.

Материал и методы. Материалом послужили собранные нами лонгитюдным методом 1800 жалоб детей и индивидуальное общение с конфликтующими детьми в дошкольных учреждениях России, Украины и г. Витебска. Все протоколы статистически обработаны и наглядно показали существующую проблему частого расхождения вербальных текстов жалоб дошкольников с фактическими мотивами.

Результаты и их обсуждение. В статье представлены качественные различия между жалобами и ябедничеством. Практикам статья поможет изменить отношение к разрешению конфликтов у дошкольников и направит на объективный поиск мотива жалоб. Данные исследования о проблемах мотивации жалоб дошкольников адресованы родителям и педагогам. Задача состоит в том, чтобы взрослые не только не «отмахивались» от жалоб, но прикладывали усилия для тщательного изучения конфликтов и истинного определения мотивов детских жалоб, т.к. неадекватная реакция может привести к серьезным искажениям растущей личности.

Заключение. Для объективной диагностики жалоб дошкольников необходимо точно определить истинные мотивы жалоб. Спонтанная реакция педагогов на текст (вербальный) жалобы может «бить» мимо цели и способствовать искажению становления личности дошкольников.

Ключевые слова: детские жалобы, типы и поводы жалоб, цели вербальные, цели фактические, мотивы жалоб.

Motivation Problem in Preschool Children Complaints

Abramova L.N.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Life practice confirms an early start of children's independent life and work in the presence of their relatives and unallied adults.

The purpose of the article is to show the importance of studying the preschoolers' various daily-observable complex phenomena that have an impact on their inner peace. A special role should be given to children's conflicts and their complaints arising in them. Other motives should be discovered in their complaints.

Material and methods. The materials were 1800 longitudinal complaints of children collected by us and individual communication with conflicting children in pre-school institutions in Russia, Ukraine and Vitebsk. All the protocols were statistically processed and clearly demonstrated the existing problem of frequent discrepancy between verbal texts of preschool children complaints with actual motives.

Findings and their discussion. The article provides a qualitative difference between complaints and deliberately misleading accusation. The article will help school psychologists change their attitudes towards preschool children conflict resolution and will direct their attention to the search for objective complaint motives. Adults should not ignore complaints but do everything possible to thoroughly study conflicts and identify true motives of children's complaints since inadequate reaction can lead to serious distortions of the growing personality.

Conclusion. The research findings provide the clues for objective diagnosis of preschoolers' complaints. Spontaneous teachers' reactions to the verbal complaints can "beat" off target and contribute to the distortion of preschoolers' personal development.

Key words: children's complaints, types and causes of complaints, verbal goals, practical goals, motives of complaints.

Проблема не только подростковой, но уже и детской преступности чрезвычайно актуальна. Интернет создает благоприятные условия для подражания. Попытки детей обратиться ко взрослым за помощью часто пресекаются, т.к. их жалобы отождествляют с ябедничеством. Такое отождествление приводит к неадекватной

реакции взрослых на текст жалобы. Подобное отношение ведет к искажению становления личности, что особенно опасно, когда речь идет о дошкольном возрасте.

Цель статьи – показать значение изучения различных наблюдаемых в повседневной жизни дошкольников сложных явлений, которые оказывают влияние на их внутренний мир.

Материал и методы. Обыденное сознание традиционно осуждает и считает аморальным обращения детей с жалобами. Я. Корчак наоборот утверждал: «...некрасиво жаловаться, я не разрешаю жаловаться! А что делать ребенку, если его обокрали, оскорбили отца или мать, наговорили на него товарищам, если ему угрожают, подбивают на плохое? Некрасиво жаловаться! Кто установил это правило? Дети ли переняли от плохих воспитателей, или воспитатели от плохих детей. Потому что оно удобно только для плохих и самых плохих». Многие родители учат своих детей «постоять за себя», но когда они вырастут, их могут привлечь к уголовной ответственности за превышение самозащиты, что потом спровоцирует самосуд, «дедовщину» и т.д. Б.М. Болдуин утверждал, что в жалобах актуализируется социальный опыт ребенка. По его словам, дети, которые молча переносят страдания (у Е.О. Смирновой «обидчивые дети»), не обращаясь ко взрослому, как бы плетутся в хвосте при освоении социального опыта. И у М.И. Лисиной ВЛФО (4,5–6,7 лет) связана с удовлетворением потребности ребенка в сопереживании и взаимопонимании согласования точек зрения ребенка и взрослого. Она вся направлена на приобщение к моральным и нравственным ценностям общества. Здесь и инициатива ребенка (пытливость), и «сигнал» о нравственных проблемах становления личности.

В общественном же сознании и повседневной практике отождествляются такие понятия, как «жалоба» и «ябедничество», а потому осуждаются и пресекаются.

В словаре С.И. Ожегова есть такие толкования этих понятий:

Жалоба – приносить жалобу, изъявлять неудовольствие или плакаться, сродни жалобе действие того, кто жалуется; простое изъявление неудовольствия; просьба на обиду словесная и письменная.

Ябедничать и ябедить, клеветать, чернить кого-то, наговаривать, взводить напраслину, обносить, оговаривать, оболгать; изветничать, сплетничать и ссорить людей:// промышлять ябедой по слухам, сутяжничать, заводить неправые тяжбы.

Ябеда – клевета, напраслина, извет, наговор: //приказная придирка. Ябеда от ябедник (-ница), кто ябедничает, клеветник, обнощик, наговорщик, оболгатель, ложный доносчик: //каверза тягач, тяжбник, сутяга. Ябедника на том свете за язык вешают. Бог любит праведников, а господин (а судья, а черт) ябедника. «Лучше нищий праведный, чем богач ябедный» (В. Даль).

В англоязычных словарях жалоба и ябедничество толкуются различно:

Жалоба – выражение неудовольствия, сегоования по поводу боли, неприятностей и т.д. Выражение неудовольствия, досады, огорчения, обычно словесное, с целью вызвать сочувствие, получить поддержку и т.п.

Ябедничать – злословить, опорочивать и еще клеветать. Ябедничество – наушническое общение, наговор, клевета.

В этимологическом словаре русского языка М.Т. Фасмера (т. IV, М.: «Прогресс», 1983), дан лингвистический анализ:

Ябеда, ябедник, ябедничать, укр. ябеда, ябедник, др.-русск. ябедникъ, абетникъ «должностное лицо, судья» (между прочим, в Нвгор. I летоп., Синод. сп., под 1218 г.), в XVI в. также «клеветник» (см. Срезн. III, 1631). Др.-русск. заимств. из др.-сканд. *embAetti*, *embAetti* ср. р. «служба, должность, родственно гот. *andbahti*, д.-в.-н. *andbahti* «должность», которые происходят из гальск. *Ambactus* «гонимец». Образование *ябедникъ* соответствует др.-исл. *embAetti* -*maðr* «прислужник»; см. Томсен, *Urspr.* 135; *Mi*, *EW* 98; Соболевский, *ЖМНП*, 1886, сент., 151; Кипарский 148 и сл.; Ванстрат 48; Тернквист 93 и сл.; Шахматов, *Очерк* 112; Торп 13. Согласный -ð- в русск. слове может быть объяснен влиянием слова беда. Принимая во внимание др.-русск. форму на -т- и др.-русск. знач. «должностное лицо» для слова *ябедникъ*, следует отвергнуть толкование слова ябеда как сложение приставки -я- и слова беда (Калима, *Neuphil. Mitt.*, 1948, 66 и сл.; 1949, 225 и сл.), против чего говорит и укр. е (а не і из ѣ). Однако довольно трудно и отказаться от такого сложения. Что касается совр. знач. слова *ябедник*, то ср. *фискал*.

Адекватная оценка этого жизненного явления и соответствующая ей педагогическая тактика возможны лишь на основе раскрытия его психологической природы. Последнее означает отнесение жалоб к одной из известных в науке категорий психических явлений, раскрытие условий, порождающих жалобы у детей, и рассмотренные их роли в психическом развитии ребенка.

Первое психолого-педагогическое определение понятия «жалоба» дано в пособии «Психологічний довідки учителя», подготовленном НИИ психологии имени М.С. Костюка АПН Украины в 2004 г.

В оценке феномена «жалоба» мы исходили из концепции генезиса общения в первые семь лет жизни ребенка, разработанной М.И. Лисиной и ее учениками. Согласно этой концепции предметом коммуникативной деятельности выступает другой человек как субъект, как личность. Важнейшим результатом (продуктом) общения является формирование образа другого человека и самого себя. По мнению большинства детских психоло-

гов родители и педагоги не особенно вникают и анализируют ту палитру чувств и эмоций, которую переживают дети, и индифферентно относятся к конфликтам детей. Бесконтрольное отношение в конфликтах к победителям и потерпевшим приводит к закреплению негативных практик. Этот первый опыт определяет стиль поведения, который в дальнейшем может иметь весьма печальные последствия.

В конфликтах дошкольники (и не только) видят себя, используя метафору зеркального отражения, как бы в «кривом зеркале».

Это обстоятельство и приводит их ко взрослым, на которых они возлагают свои надежды на объективную оценку. Взрослый обязан дать справедливое решение и указать правильное, правовое преодоление возникшей проблемы в конфликтной ситуации. Практика анализа жалоб дошкольников показала, что это очень непростая задача.

Самый сложный феномен жалобы состоит в точном определении мотива жалобы. Совершенно правдивый текст (вербальный) жалобы часто не содержится в ее формулировке. Найти мотив за текстом жалобы – самая трудная задача. Гениальная точка зрения Я. Корчака о познании души ребенка через его жалобы дает взрослым и педагогам путеводитель, который поможет обеспечить нормальное становление личности.

Результаты и их обсуждение. М.И. Лисина утверждала, что одна из самых неразрешимых об-

ластей психологии – потребности людей, мотивы их поступков. Продолжаются среди ученых споры о самом понятии «потребности». Потребности и мотивы редко даны испытанелю «в открытом виде», они не проливают свет на их истинную природу. Согласно А.Н. Леонтьеву, потребности «опредмечиваются», но это не проливает свет на мотивы. М.И. Лисина считала, что о мотивах мы вообще судим умозрительно. Полученные нами более 1500 вербальных текстов жалоб дошкольников это подтверждают.

Множественно прав Я. Корчак, высказавший свое отношение к жалобам. Для опытного педагога это еще и сигнал о намечающихся аномалиях, которые проявились у тех, кто жалуется, и у тех, на кого жалуются ровесники.

О целях (мотивах), которые «преследовали» дети, жалуясь взрослым, мы могли судить по:

а) тому, что сообщал ребенок взрослому в своем обращении;

б) эмоциональному состоянию во время жалобы, сразу после нее и после того или иного действия взрослого;

в) тому, как относился ребенок к действиям, предпринимаемым взрослым в ответ на его жалобу (удовлетворяло это его или нет);

г) тому, какое предлагаемое взрослым действие выбирал ребенок (наказать обидчика, приласкать обиженного, дать предмет ребенку и пр.);

д) ответам ребенка на прямой вопрос взрослого: «Я очень хочу тебе помочь, но не знаю, как. Подскажи, как тебе помочь?»

В начале наблюдений обнаружилось, что не все дети оставались довольны тем, как реагировал взрослый на их жалобы. Показателем неудовлетворенности служили отмеченные нами жалобы детей такого же содержания родителям в конце дня. Это послужило поводом к тому, чтобы дополнить фиксацию текста и эмоционального состояния тремя следующими пунктами. Помимо оценки действий взрослого, перечислялись возможные программы поведения взрослого, пока он не констатировал, что ребенок удовлетворен предложенным вариантом. Цель жалобы могла осознаваться, а могла и не осознаваться ребенком. Поэтому, когда предложенный дошкольникам выбор программы поведения взрослого не давал ответ на цели их жалоб, тогда в конце задавался прямой вопрос о том, чего же хочет ребенок от взрослого, что ему следует сделать. Если ребенок испытывал затруднения, взрослый ему говорил: «Я очень хочу тебе помочь, но не знаю, как. Подскажи сам». Дети охотно выбирали то, к чему стремились. Одни просили вернуть предмет, захваченный сверстником, другие просили, чтобы взрослый поспособствовал подключиться к игре сверстников, которые отказываются принять в игру, третьи настаивали на наказании ребенка, который дерется либо проявляет оскорбительные действия или слова.

В дальнейшем жалобы нами оценивались по двум протоколам. В одном протоколе мы оценивали жалобы, исходя только из вербального ее представления /содержания/ и эмоционального состояния ребенка. В другой протокол мы вносили то, что нам удалось обнаружить по трем следующим критериям, которыми обычно в практике взрослые не пользуются. Оказалось, что пункт г) у многих детей вызывал затруднения и ребенок терялся в выборе. Пункт в) оказывался сложным для понимания взрослым. Более ясным оказывался пункт д). Только отдельные дети трех лет испытывали затруднения, которые указывали на их действительное незнание того, что желательно, и некоторые дети 6–7 лет, которые длительное время испытывали неловкость прежде, чем осмеливались произнести сверстникам суровый приговор.

Анализ жалоб дошкольников, их содержания и эмоционального состояния позволил выделить пять вариантов целей, которые преследовали дети, обращаясь ко взрослому с жалобой. По первому впечатлению нам казалось, что одни из них искали просто сопереживания или сочувствия взрослого, другие – конкретной помощи, третьи – подтверждения своей правоты (утверждение в правиле расположения), четвертые – сопереживания взрослого.

Из таблицы 1 видно, что, жалуясь, дети 3–4 лет чаще всего стремятся к сопереживанию взрослого (41% случаев), к одинаковому с ним пониманию правил (19% случаев) и к его помощи и содействию (37% случаев), только 3% случаев, когда дети 3–4 лет ищут положительной оценки взрослого (расположения взрослого).

Подавляющее количество (41%) жалоб, в которых ребенок 3–4 лет, по представлению педагогов, стремится к сочувствию и сопереживанию взрослого, связано с физической болью, причиной которой является сверстник и в которой на первом месте стоит обида на сверстника.

Часть жалоб (¼) у дошкольников 3–4 лет, в которых они обнаруживают стремление к сопереживанию взрослого, вызвана душевным дискомфортом ребенка. Жалобы, связанные с душевным дискомфортом, наблюдаются у детей, которые впервые попали в дошкольное учреждение, и у детей ночных групп. Дети любят показывать взрослому свои царапины, и если взрослый обнаружит внимание к этому, они начинают подробно рассказывать о том, как это случилось. Затем разговор переходит на близких, по которым тоскует ребенок. Царапины являются как бы предлогом, чтобы привлечь к себе внимание взрослого и завязать с ним общение.

Помощь взрослого в подавляющем большинстве требуется ребенку в его стремлении к предмету. В психологии уже неоднократно подчеркивался особый интерес детей дошкольного возраста к предмету. Отмечались также отсутствие склонности у младших дошкольников к совместным играм со сверстниками и неумение наладить с ними взаимоотношения, частые случаи неуступчивости и т.п. Все это приводит к неизбежным конфликтам со сверстниками у детей 3–4 лет и 4–5 лет, связанным с предметом и стремлением его немедленно получить с помощью взрослого.

Дошкольники 4–5 лет, как и дети 3–4 лет, чаще всего, жалуясь, ищут помощи и сочувствия взрослого.

Но за сочувствием и сопереживанием ребенок 4–5 лет обращается ко взрослому (воспитателю) реже, чем младший дошкольник (41% у детей 3–4 лет и 31% у детей 4–5 лет), за помощью обращается чаще (44% у детей 4–5 лет и 36% у детей 3–4 лет).

Группа жалоб, в которых ребенок ищет у взрослого сопереживания и содействия, стала более единообразной. Ребенок 4–5 лет обращается ко взрослому в связи с физическим дискомфортом (боль) и обидой, которые ему доставляет сверстник словом и действием.

Дети этого возраста значительно сложнее строят свои отношения со сверстниками, чем

старшие дошкольники. Отрицательное аффективное отношение к сверстникам вообще, привитое в семье, оказывает отрицательное влияние на адекватную когнитивную оценку сверстника. Создается искусственный аффективный барьер, препятствующий естественному самопознанию детей.

Помощи и содействия взрослого дошкольник 4–5 лет, также как и ребенок 3–4 лет, ищет в связи со стремлением обладать предметом (около половины случаев такого рода жалоб) и пользоваться им безраздельно, что проистекает от неумения справиться с теми помехами, которые вносит в деятельность ребенка нежеланный в данном случае сверстник, в связи с трудностями отношений со сверстниками (не принимают в игру), в связи с соперничеством сверстнику и трудностями совместной деятельности со сверстником. Проблем для обращения за помощью ко взрослому у ребенка 4–5 лет становится все больше, чем у ребенка 3–4 лет. Так, по сравнению с детьми 3–4 лет появляются жалобы, в которых ребенок 4–5 лет ищет помощи взрослого в связи с трудностями взаимодействия со сверстником, так как у детей возникают совместные игры и другие совместные виды деятельности.

Жалобы, которые у детей 3–4 лет встречались в единичных случаях и в которых дети информировали взрослого о проступках своих сверстников, стремясь либо избежать наказания за соучастие в проступке, либо желая заслужить, получить расположение взрослого, положительную его оценку за то, что заметили нарушение и обратили на них внимание взрослого, у детей 4–5 лет уже больше (3% у детей 3–4 лет и 1% у детей 4–5 лет). Увеличение их доли говорит о том, что они не были случайностью и у детей 3–4 лет и позволяет выделить их в особую группу. Мы полагали, что, стремясь к положительной оценке взрослого и избегая порицания взрослого, ребенок в том и в другом случае обнаруживает желание не потерять или приобрести расположение или уважение взрослого. Очень редко (всего 2%) у этих детей встречались жалобы, которые начинались с того, что ребенок указывал: «Накажите его, он...»

В половине случаев дошкольник 5–6 лет также, как и дети 3–4 и 4–5 лет, жалуясь взрослому, судя по тексту, ждут от него помощи содействия (дошкольники 3–4 лет – 37%, дети 4–5 лет – 44%). Это происходит тогда, когда дошкольник 5–6 лет жалуется взрослому в связи со стремлением к предмету, когда ему мешает сверстник и он хочет от него избавиться и т.д.

В своем стремлении утвердиться в правиле поведения, к одинаковому со взрослым пониманию его, дошкольник 5–6 лет обращается с жалобой ко взрослому на сверстника, нарушающего это пра-

вило, почти так же часто, как и младшие дошкольники (19% в 3–4 года, 16% в 4–5 лет, 15% в 5–6 лет). Однако в содержании этих жалоб есть отличие их от аналогичных жалоб младших дошкольников. Оно состоит в том, что в жалобе взрослому дети 5–6 лет апробируют более общие нормы взаимоотношений и поведения, которые у них декларируются в тексте жалобы: «Она обзывает нас обезьянами, а продавцы должны быть вежливыми».

За сочувствием ко взрослому дошкольник 5–6 лет, судя по тексту, обращается значительно реже, чем дети 3–4 и 4–5 лет. Это встречается у детей 5–6 лет 19% случаев (3–4 года – 41%, 4–5 лет – 31%). При этом, в отличие от младших дошкольников чаще всего дети 5–6 лет, жалуясь взрослому, ищут у него сочувствия не по поводу физического дискомфорта, а в связи с обидами, которые задевают их человеческое достоинство («А он назвал меня дураком!», «А он говорит, что я нелепый!» и т.д.).

Жалобы, в которых дети обнаруживают стремление добиться расположения взрослого, составляют у детей 5–6 лет уже довольно значительную долю, особенно в сравнении с детьми младшего возраста. У дошкольников 3–4 лет это наблюдалось в 2% случаев, детей 4–5 лет в 7%, а у дошкольников 5–6 лет в 16%.

Группа жалоб, объединяемых стремлением ребенка 5–6 лет к расположению и уважению взрослого, характеризуется разнообразием поводов обращения ребенка ко взрослому. В этом возрасте заметно возросла доля жалоб, содержащих прямые указания на необходимость наказания сверстника за проступок.

Самую большую долю по цели обращения ко взрослому составляют жалобы, в которых дети 6–7 лет ищут помощи и содействия взрослого (49%). Этих жалоб становится с возрастом больше 37% у малышей 3–4 лет, 44% – у средних дошкольников.

В группе жалоб, в которых дошкольники 6–7 лет ищут одинакового понимания со взрослым общих правил поведения, одинаковых оценок сверстников и одинакового понимания окружающих явлений, существенных изменений по сравнению с аналогичными жалобами у детей 5–6 лет не произошло.

Несколько увеличилась у детей 6–7 лет в сравнении с детьми 5–6 лет и доля жалоб, в которых обнаруживается стремление к сочувствию взрослому (27%). Дети 5–6 лет в 19% случаев, жалуясь, ищут сочувствия. А малыши 3–4 лет стремятся к этому в 41% случаев. При этом ребенок 3–4 лет обращается за сочувствием ко взрослому преимущественно по поводу физической боли, а дошкольники 6–7 лет в основном в связи с чувством оскорбленности, которое у них вызывает

Таблица 1 – Мотивы обращения с жалобой ко взрослому у детей 3–7 лет, регистрируемые только по тексту заявления и эмоциональному состоянию ребенка (количество случаев, %)

Возраст	Сопереживание и взаимопонимание	Помощь взрослому	Утверждение в правиле	Расположение взрослого	Наказание сверстника
1	2	3	4	5	6
3–4	41	37	19	3	–
4–5	31	44	16	7	2
5–6	19	45	16	16	5
6–7	27	47	15	8	1

Таблица 2 – Реальные цели и мотивы детей 3–7 лет (данные, %)

Возраст	Сопереживание и взаимопонимание, согласование точек зрения	Содействие взрослому (практическая помощь)	Утверждение в правиле	Расположение взрослого	Наказание обидчика или провинившегося
1	2	3	4	5	6
3–4	21	28	6	–	45
4–5	44	19	5	–	32
5–6	30	38	6	–	26
6–7	25	41	1	–	33

Таблица 3 – Доля совпадения мотивов по содержанию и мотивов фактических в некоторых типах жалоб детей 3–7 лет

Тип жалобы	Возраст			
	3–4	4–5	5–6	6–7
1	2	3	4	5
Физическая боль, недомогание, травма, болезнь	0,79	0,11	0,39	0,16
Оскорбление действием	0,50	0,36	0,29	0,33
Душевный дискомфорт	1,0	0,62	0,84	0,57
Информация о проступках сверстника	0,15	0,31	0,12	0,42
Помеха сверстника в различных видах деятельности	0,77	0,74	0,63	0,55
Сложные отношения со сверстниками и взрослыми	0,73	0,77	0,39	0,43
Сопереживание	0,52	0,58	0,38	0,16
Предмет	0,73	0,82	0,58	0,38
Оценка действий в социальном плане	–	0,11	0,43	0,26
Согласование точки зрения на социально-этические темы	–	–	0,59	0,53

обидное прозвище или действенное проявление неуважения к себе со стороны сверстников. Сочувствие взрослому старшему дошкольнику нужно также в связи с форсированным освоением им нравственно-этической стороны его жизни.

Сопоставление текста жалоб детей дошкольного возраста с эмоциональным состоянием, с ситуациями, в которых возникали жалобы, а также с данными, которые получали дополнительно в пунктах в), г), д), дало нам основание сделать вывод о том, что во многих случаях текст жалобы (ее вербальное изложение) не позволяет возможности определить взрослому истинные мотивы ре-

бенка-заявителя. Это расхождение сохраняется на протяжении всего дошкольного возраста и значительно усложняет организацию адекватной ответной реакции взрослого на предъявленное содержание жалобы. В таблице 2 содержатся сводные данные о целях жалоб, по пунктам а), г), д) и дополнительным, определенным беседой с детьми.

Отметим отсутствие жалоб, в которых дети выразили бы стремление получить расположение взрослого.

Фиксация целей при поступлении жалоб показала, что не во всех типах отмечается сильное расхождение текстовых и реальных целей. Про-

анализируем те типы, в которых отличия были наиболее заметны. Для отобранных нами типов в таблице 3 представлен процент совпадения целей по содержанию (ЦС) и целей фактически (ЦФ), когда дети сами определяли то, что, им казалось, должен был сделать взрослый по поводу их жалобы.

Для количественного описания степени совпадения ЦС и ЦФ применялась следующая методика. Наборы целей (пять) описывались в виде вектора, координаты (биты) которого принимали значение «0» – если данная цель не представлена, «1» – если представлена.

$$K = \frac{1}{5} \sum_{i=1}^5 a_i \text{ где}$$

Мерой согласования является величина $a = 1$, если величина ЦС и ЦФ одновременно присутствует и $a = 0$, если имеются расхождения.

Самые резкие расхождения ЦФ и ЦС отмечены нами в четвертых и пятых сопоставляемых целях. Если в таблице 3 у дошкольников в редких случаях вербализуется цель наказания сверстника за проступок или другие провинности, то в их высказываниях о том, как должен поступить взрослый с нарушителем, многие дети разных возрастов четко и непоколебимо требовали наказания

провинившегося. Самым неожиданным оказался тот факт, что предлагались иногда более строгие и суровые наказания, чем те, которые считаются общепринятыми в дошкольных учреждениях: посадить на стульчик, перевести в другую младшую или круглосуточную группу и т.д. Некоторые предлагаемые дошкольниками наказания убедительно показали, что им знакомы совершенно антипедагогические наказания, практикуемые взрослыми.

Заключение. Нельзя пресекать жалобы, чтобы не провоцировать ябедничество, а нужно учить детей нормальным взаимоотношениям и взаимодействиям, чтобы они не привыкали «давать сдачи», закрепляя агрессивное поведение, чреватое тяжелыми последствиями для участников конфликта.

Педагогам и родителям необходимо всегда помнить, что молчаливые, обидчивые дети, в отличие от жалующихся, в социализации плетутся, как бы в хвосте.

В жалобах и любознательности проявляется познавательная активность, наступательное, а не реактивное отношение к познанию окружающего мира. Установленный взрослыми в процессе общения с конфликтующими детьми достоверный мотив жалобы способствует не только появлению чувства защищенности у ребенка, но и фиксирует появление первых признаков искажения души (совести) детей в таком нежном возрасте.

Поступила в редакцию 20.10.2017 г.

УДК 159.944.4:331.101.3:629.7-057.8

К проблеме стрессоустойчивости и профессионального долголетия специалистов летного труда

Стреленко А.А.* , Лоллини С.В.** , Поташёва Ю.Л. *

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

**Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»

В статье рассматривается проблема стрессоустойчивости и профессионального долголетия специалистов летного труда. Приводятся результаты эмпирического исследования психологических и психофизиологических особенностей функциональных состояний специалистов летного труда при прохождении ими профилактического отдыха.

Цель работы – апробация программы профилактики профессионального стресса и профессиональной виктимности у специалистов летного труда.